

В диссертационный совет 24.2.479.09,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий»

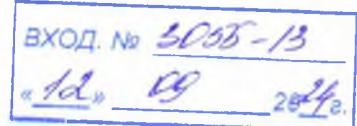
450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131.

**ОТЗЫВ
официального оппонента**

на диссертацию Петухова Евгения Николаевича на тему «Механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства» (Барнаул, 2024. – 528 с.), представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертации обоснована автором и не вызывает сомнения. Содержание уголовного судопроизводства представляет собой систему отношений, в рамках которых в ней участвуют различные физические и юридические лица. Каждый из них наделен специфическим правовым статусом, что предполагает наличие определенных прав и обязанностей. Представленный участникам уголовного процесса объем полномочий (правомочий), несомненно, определяет типологию и содержание уголовного судопроизводства. Именно от того, каким объемом прав и обязанностей наделены участники, как активно они реализуют свои права и надлежаще исполняют свои обязанности, зависит и конечный результат – достижение назначения уголовного судопроизводства.

УПК РФ существенно изменил правовой статус отдельных участников процесса (суда, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, защитника, свидетеля, специалиста и др.), ввел новых процессуальных субъектов (таких как, руководитель следственного органа, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, помощник судьи и др.). Вместе с тем, уделив пристальное внимание их правам, законодатель оставил без должного рассмотрения обязанности, их конкретный перечень в положениях уголовно-процессуального закона, как правило, не приводится. Соответственно, не уделено и достаточного внимания определению механизма ознакомления участников уголовного процесса с их обязанностями. Не имеют чёткого закрепления основания применения отдельных принудительных мер, которые выступают в качестве основных средств обеспечения надлежащего поведения субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. В этой связи вовлеченные в орбиту судопроизводства лица должным образом не осознают необходимость исполнения обязанностей, а компетентные органы,

осуществляющие уголовный процесс, зачастую предъявляют к другим участникам чрезмерные требования, и в ряде случаев необоснованно применяют к ним меры уголовно-процессуального принуждения. Более того, властные субъекты уголовного судопроизводства сами не имеют четкого представления о том, в какой мере должны участвовать в обеспечении условий для надлежащего поведения вовлекаемых лиц и какие средства для этого использовать. Всё это затрудняет реализацию основного предназначения уголовного судопроизводства.

Следует также учитывать, что в уголовно-процессуальной доктрине, особенно после принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации, значительное внимание уделяется правам и интересам участников уголовного судопроизводства; вместе с тем научных работ, связанных с изучением их обязанностей и, главное, исследованием механизма надлежащего исполнения этих обязанностей явно в меньшинстве. Имеющиеся немногие научные публикации в данном направлении ни коим образом не влияют на актуальность темы исследования и не могут как-либо принизить значимость работы.

Таким образом, диссертация Е.Н. Петухова представляет собой **актуальное исследование, имеющее теоретическое и практическое значение**.

Не вызывает сомнений **обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации**. Достоверность результатов диссертационного исследования достигнута комплексным применением различных (общих и частных) научных методов познания, полнотой используемых научных и нормативных источников, репрезентативностью собранного эмпирического материала, полученного с помощью надлежащего социологического инструментария, применением взаимодополняющих методов получения и анализа этих данных.

Эмпирическую основу исследования составляют результаты анализа и обобщения 937 уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного расследования и на рассмотрении судов первой инстанции, приостановленных производством, хранящихся в архивах судов, из десяти российских регионов. Автор активно использовал в диссертации обобщенные данные и конкретные примеры правоприменения, почерпнутые при личном изучении уголовных дел, а также посредством обращения к сведениям, содержащимся на сайтах Интернет-ресурсов (стр. 172, 193–194, 197, 198, 199, 207–208, 215–217, 224–225, 229, 235–238, 246–247, 248, 262–263, 292–294, 300, 304–306, 314–315, 323, 325, 333–336, 348–350, 351–352, 374–375, 378, 409, 410 и др.), они весьма наглядно иллюстрируют соответствующие проблемы, связанные с тематикой. Соискатель многократно приводил в тексте работы официальную информацию, опубликованную на сайтах Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Генеральной

прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ (стр. 164, 269–270, 274–275, 294–295, 364–365 и др.). По специально составленной программе провел анкетирование 163 судей, 120 прокуроров, 238 представителей следственных органов, 156 дознавателей, 113 адвокатов (данные представлены в приложении 1 к диссертации (стр. 491–519), применены для аргументации выводов на стр. 182–183, 153–154, 165, 174–175, 231, 257–258, 272, 277, 279, 282, 288, 296, 300, 301–302, 307, 310, 322, 327, 329, 333, 360, 367, 369, 381, 399 и др.). Использованы также данные, полученные при проведении исследований другими учеными (стр. 196–197, 206, 273–274, 290, 346, 368, 390, 393, 394, 399–400 и др.). Сведения об обращении к эмпирике отражены и в содержательной части автореферата (стр. 25, 33, 34, 35, 36).

Е.Н. Петухов в значительном объеме исследовал имеющиеся нормативные источники и теоретические труды по теме работы. Он использовал действующие и утратившие силу законы и подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации, зарубежное законодательство (УПК Азербайджанской и Кыргызской Республик, а также УПК Республик Беларусь, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), научную, учебную, справочную и иную литературу по проблеме исследования, диссертации и авторефераты диссертаций. Они включены в список литературы (стр. 425–490).

Структура работы, её построение, последовательность и объем изложения позволяют отметить высокий научный уровень исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Между главами и соответствующими параграфами существует логическая и смысловая связь.

Введение содержит необходимые для диссертации элементы (актуальность, сведения о степени разработанности темы, объекте и предмете исследования, цели и задачах, о методологической, теоретической, нормативной, эмпирической основах исследования, его научной новизне, с выделением положений, выносимых на защиту, теоретической и практической значимости работы, степени достоверности, об апробации и внедрении результатов диссертации, о ее структуре) (стр. 4–36).

В главе 1 «*Понятие уголовно-процессуальных обязанностей и значение надлежащего их исполнения в достижении целей и задач уголовного судопроизводства*» обязанность исследуется как самостоятельная уголовно-процессуальная категория (стр. 37–51). Справедливо констатируется, что важнейший правовой институт – обязанности человека как субъекта права – в юриспруденции незаслуженно «забывается», вместе с тем высокое социальное назначение уголовно-процессуальной обязанности заключается в формировании законопослушания участников уголовного судопроизводства и в служении дисциплинирующим фактором для укрепления законности. Формулируется понятие и рас-

крывается значение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в системе его целей и задач (стр. 51–72).

Логическим продолжением сделанных в первой части диссертации выводов является глава 2 «*Теоретические основы обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства*», в которой исследуется обеспечение надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей в системе понятий теории процесса; обосновывается, что данный феномен является задачей уголовного судопроизводства, определяется его смысл с учетом реальной возможности исполнения обязанностей властными и невластными участниками, предлагаются критерии эффективности соответствующего обеспечения (стр. 73–94). Исследуются: категория «правовой механизм», его внутренняя элементарная структура и виды связей, возникающие между элементами; на основе чего дается авторское понятие механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Е.Н. Петуховым обосновывается, что в качестве способа эффективного применения теоретической модели соответствующего механизма обеспечения должно выступать ситуационное моделирование как метод правоприменительной деятельности в правообеспечительном процессе; формулируются базовые модели-оригиналы на нормативном (абстрактном) уровне (добровольного исполнения обязанностей и уклонения от этого); указываются типовые (фактические) ситуационные модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей применительно к различным участникам процесса (стр. 94–126). Предлагается концепция гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, включающая объективный и субъективный, инструментальный и другие компоненты (стр. 126–148).

С учетом сделанных выводов в главе 3 автором раскрывается «*Структура механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства*». Исследуются различные виды уголовно-процессуальных обязанностей, содержащихся в нормах-предписаниях как объективные элементы (объекты обеспечения), в зависимости от групп субъектов-носителей обязанностей предлагается классификация видов обязанностей участников судопроизводства (стр. 149–178). Обосновывается необходимость включения в рассматриваемый механизм средств-инструментов; они классифицируются в зависимости от выполняемых функций (регулятивной и охранительной) (стр. 178–226). Доказывается важность правообеспечительной деятельности властных субъектов уголовного процесса в структуре предлагаемого механизма, раскрывается сущность и признаки средств-деяний в качестве субъективного компонента, предлагается их перечень как актов властных субъектов при использовании средств-инструментов (стр. 226–252).

В главе 4 «*Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения служебных обязанностей, возложенных на властных субъектов уголовного судопроизводства*» и главе 5 «*Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения субъективных, профессиональных и общественных обязанностей, возложенных на невластных участников уголовного судопроизводства*» выявлены негативные факторы, препятствующие эффективному обеспечению надлежащего исполнения обязанностей и предложены конкретные меры правового, организационного, технического, информационного и иного характера по совершенствованию деятельности субъектов, исполняющих обязанности уголовного преследования (стр. 253–278), прокурорского надзора (стр. 278–286), правосудия (стр. 286–312), а также участников, исполняющих субъективные (стр. 313–360), профессиональные (стр. 360–383) и общественные обязанности (стр. 383–410).

В заключении подведены итоги исследования, суммированы выводы, отражены перспективы совершенствования законодательства, дальнейших разработок в науке, резюмирован личный вклад соискателя в решение проблемы, указаны направления для продолжения исследований в данной области (стр. 411–424).

Объем работы без библиографического списка и приложений составляет 424 страницы. Приложения к диссертации включают: 1) обобщенные данные опроса правоприменителей по 34 проблемным вопросам; 2) аналитическую справку результатов исследования материалов уголовных дел; 3) проект Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (стр. 491–528). Данные материалы информативны и полезны в силу наглядности и конкретности.

Научная новизна диссертационного исследования. Изучение текстов диссертации и её автореферата позволяет констатировать, что рецензируемая рукопись является комплексной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Автором разработана теоретическая модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, которая информирует о свойствах предлагаемого механизма, описывает его содержание, позволяет всесторонне его изучить, определить возможные пути повышения эффективности функционирования. В рамках концепции сформулированы категориальные понятия: «уголовно-процессуальная обязанность»; «надлежащее исполнение уголовно-процессуальной обязанности», «механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», «средства-инструменты механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей

участниками уголовного судопроизводства», «средства-деяния механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», «модель-оригинал (нормативная модель) механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства», «фактическая модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства». Представлена авторская классификация средств обеспечения. Определены критерии и показатели эффективности обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, выявлены основные факторы, препятствующие такому обеспечению. Сформулированы и обоснованы новые теоретические положения, позволяющие усовершенствовать правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений, возникающих при выборе и применении средств, обеспечивающих надлежащее исполнение обязанностей участниками уголовного судопроизводства, разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях повышения его эффективности.

Привлекательными с точки зрения научной новизны, оригинальности и содержательности, на взгляд оппонента, являются большинство **положений, выносимых на защиту**. Например, следует согласиться с автором в его понимании уголовно-процессуальной обязанности, как закрепленной в нормах уголовно-процессуального права необходимой совокупности должных (правовых) активных действий и запретов действий определенного вида и определенной меры участника уголовного процесса, совершение (воздержание) которых гарантировано обеспечивается правовыми, организационными и иными средствами (положение 2), а равно критериев надлежащего исполнения данной обязанности (положение 3). Верным представляется вывод о том, что обеспечение надлежащего исполнения обязанностей любых участников процесса предполагает своевременное использование властными субъектами правовых, организационных, технических и иных средств, которые представляет государство, закрепляя их виды и процедуру применения (положение 5). Интересными являются подходы соискателя относительно: элементов, составляющих структуру механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства (положение 8), целесообразности применения методов ситуационного моделирования и сравнительного модельного анализа для получения выводов для поиска новых, наиболее эффективных обеспечительных средств (положение 9), классификация обязанностей в зависимости от процессуального статуса их носителей и соответствующих типовых ситуационных (фактических) моделей механизма обеспечения надлежащего исполнения данных обязанностей, а также этапов моделирования (положение 10). Требуется поддержать автора относи-

тельно элементов структуры механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, их классификации (положения 11–13), а также в большинстве его предложений, направленных на повышение эффективности данного механизма применительно к различным участникам уголовного судопроизводства (положения 14–16). В частности, следует согласиться с необходимостью корректирования задач органов предварительного расследования, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 160 УПК РФ (стр. 257–258), с целесообразностью введения в уголовное судопроизводство самостоятельного субъекта – помощника следователя, до-знатавателя (стр. 275–276), с возможностью расширения негативной ответственности, которую можно применять в отношении потерпевшего и иных лиц, имеющих частный интерес со стороны обвинения по уголовному делу за ненадлежащее исполнение или неисполнение возложенной на них уголовно-процессуальной обязанности (стр. 326–327) и др. Научный интерес представляют многие иные умозаключения, суждения и выводы диссертации.

Работа имеет достойную **апробацию**. Результаты диссертационного исследования отражены в *шестидесяти пяти* научных публикациях (2010–2023 гг.), в том числе в *пяти* монографиях (глав коллективных монографий), в *двадцати шести* статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций, *шесть* из которых отнесены к категории К-1 и К-2, а также в *четырех* статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования. Общий объем публикаций автора составляет свыше 51 п.л. Кроме того, результаты исследования докладывались более чем на *пятнадцати* международных и российских конференциях, проведенных в 2015–2023 гг. в г. Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Красноярске, Томске, Барнауле, Шадринске, Душанбе и др., в том числе в 2022 г. на специально проведенной по теме исследования международной научно-практической конференции в г. Барнауле, а также обсуждались в 2016 г. на парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Все это свидетельствует о том, что подходы и предложения автора исследования своевременно и в достаточном объеме были озвучены и стали доступными для обсуждения заинтересованной юридической общественностью. Основные положения и выводы диссертации внедрены в образовательный процесс Барнаульского и Сибирского юридических институтов МВД России, Алтайского, Хакасского и Бурятского государственных университетов, Новосибирского филиала Московской академии Следственно-го комитета Российской Федерации, Института высокотехнологического пра-

ва, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники», а также в практическую деятельность Следственного управления МВД по Республике Алтай, Адвокатской палаты Алтайского края, Алтайского краевого и Новосибирского областного судов; направлены в виде законопроекта в Государственную Думу Российской Федерации, где используются в законопроектной деятельности.

Таким образом, необходимо констатировать, что Е.Н. Петухов проделал значительную работу по всем необходимым направлениям, что позволило достичь цели исследования и разрешить подчиненные ей задачи.

Прочтение диссертации позволяет сделать вывод, что она написана самостоятельно, научно-академическим и вместе с тем доступным языком. В тексте работы в должных пропорциях сочетаются научная юридическая и социологическая составляющие. Работа соответствует специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки, но может быть интересна специалистам других юридических наук и иным заинтересованным лицам.

Автореферат (46 с.) соответствует содержанию диссертации, отражает основные идеи и выводы исследования, степень новизны работы, а также отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней.

Вместе с тем, как и любой творческий продукт, работа не лишена отдельных недостатков, дискуссионных моментов. Обращу внимание на основные:

1. *Спорной и не до конца последовательной является позиция соискателя по вопросу о соотношении категорий «назначение», «цель» и «задачи» уголовного судопроизводства (в контексте исследования).*

Так, на стр. 85 диссертации автор провозглашает, причем без приведения необходимых к тому аргументов, что «революции» в виде правовых реформ в России происходят не чаще чем раз в столетие, и поскольку таковая в сфере уголовного судопроизводства состоялась в 2001 году, значит закрепленная в ст. 6 УПК РФ цель уголовного судопроизводства уже минимум на текущее столетие определена и является незыблевой, ожидаемый результат заключается в обеспечении социальной справедливости.

Полагаем, что в ст. 6 УПК РФ закреплена не цель, а именно назначение уголовного судопроизводства, как отправной момент, исходная предпосылка, внешняя оценка объекта. Причем, нельзя признать верным тезис «о незыблности ориентира», с учетом неполноты его формулирования в законе. Социальное предназначение уголовного судопроизводства проявляется не только в защите интересов конкретных потерпевших, но и в обеспечении безопасности государства, защиты интересов общества в целом, а потому должно быть скорректировано.

Цель уголовного процесса – его внутренний ориентир, это предмет стремления властных субъектов, т.е. то, что им нужно достичь при осуществлении деятельности. Цель можно представить в виде «результата применения норм Уголовного кодекса, при котором лица, совершившие запрещенные уголовным законом деяния, будут подвергнуты справедливому уголовно-правовому воздействию и ни один невиновный не будет осужден и (или) ограничен в правах и свободах». Для достижения цели конкретные компетентные властные субъекты (а не все участники уголовного процесса) решают задачи, и их целесообразно закрепить в законе в виде обязанностей. В этой связи противоречивым выглядят положения 4 и 5, выносимые на защиту. С одной стороны, автор отмечает, что надлежащее исполнение обязанностей участниками вызвано необходимостью решения соответствующих задач для достижения назначения уголовного судопроизводства, а с другой – что обеспечение надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, собственно, и является задачей уголовного процесса.

2. Имеются возражения относительно предложенных Е.Н. Петуховым подходов к содержанию обязанностей властных субъектов уголовного процесса.

Так, в содержание обязанности по уголовному преследованию автор включает различные виды уголовно-процессуальной деятельности и решения, в том числе избрание и применение к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения (стр. 256). Вместе с тем изобличительная деятельность нацелена на установление виновности лица в совершении преступления, о чем пишет сам автор (стр. 255), а меры пресечения (и в целом меры принуждения) выступают не в качестве содержания, а лишь в виде средств-инструментов механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, что, собственно, и защищает соискатель (стр. 200).

3. Диссертант ограничивает свое исследование «механизмом обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками судопроизводства при производстве по уголовным делам» (постановка цели, стр. 13; положения на защиту 2, 4, 6, 9 и др.). Вместе с тем уголовный процесс предполагает не только производство по уголовному делу, но включает в себя и деятельность с момента получения сообщения о преступлении. Кроме того, в доктрине все более широкое распространение получает позиция об особых, дополнительных уголовно-процессуальных производствах, в частности уголовно-исполнительном судопроизводстве. Хотелось бы, чтобы соискатель в ходе публичной защиты прояснил свою позицию по вопросу о том, *распространяется ли предложенная концепция гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей на этап рассмотрения сообщений о пре-*

ступлениях, производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

4. Проект Федерального закона (приложение 3 к диссертации) имеет отдельные недостатки.

Так, соискатель считает необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 14.2 с определением «краткой консультации». На наш взгляд, в «основных понятиях, используемых в Кодексе» должны содержаться лишь наиболее весомые определения, отражающие часть понятийного аппарата, которая отражает общие категории уголовного судопроизводства России, не прибегая к излишней детализации правоотношений. Использование указанного приема законодательной техники обеспечивает удобство и простоту правоприменения: имеется объективная возможность непосредственного обращения к ст. 5 УПК РФ без поиска толкования понятия при многократном его использовании в тексте закона. Однако в нормах УПК РФ категория «краткие консультации» используется лишь один раз (ч. 2 ст. 53 УПК РФ). Полагаем, что предложенное Е.Н. Петуховым расширение «основных понятий» является излишним.

Также имеются предложения о дополнении ст. 47 УПК РФ частью 7 с изложением обязанностей обвиняемого (п. 9 ст. 1 законопроекта), однако соискатель «забыл» изложить аналогичные обязанности применительно к подозреваемому в ст. 46 УПК РФ; нет и отсылочных положений к обязанностям, содержащимся в норме, закрепляющей процессуальный статус обвиняемого, как полагал соискатель (прим. 435 на стр. 344), напротив п. 7 и п. 8 законопроекта о дополнении ст. 46 и ст. 47 УПК РФ новым правом о приоритетном выборе меры пресечения продублированы.

5. Имеется замечание по использованию в тексте сведений об ученых и указанию научных источников.

Так, в разделе «степень разработанности темы исследования» (стр. 9–12) соискатель приводит данные авторов (Аристотель, Г. Тард, В.С. Соловьев, В.Н. Бабаев, Ю.В. Барзилова, А.Б. Венгеров, Й. Виг, В.Н. Карташов, Б.М. Семененко, В.С. Толстой, Р.О. Халфин, Л.С. Явич, С.И. Викторский, Н.Н. Розин, Ф.М. Кудин, С.В. Курылев, О.Э. Лейст, Ю.Д. Лившиц, В.А. Михайлов, Т.Н. Москалькова, М.С. Стремовский и др.), которые внесли весомый научный вклад в разработку проблемы «обязанностей» – «исполнения юридических обязанностей» – «уголовно-процессуальных обязанностей и средств их обеспечения» и т.д., однако при написании текста диссертации какие-либо работы вышеперечисленных ученых не использованы, соответственно, нет сведений о них и в списке литературы. Кроме того, в тексте работы (стр. 10, 41, 55, 182, 295) допущены обидные опечатки, искажающие правильное напи-

сание фамилий ученых (С.В. Коржев, Н.М. Коркунов, В.В. Рудич, П.В. Седельников).

Высказанные замечания касаются отдельных частных аспектов исследования, они не влияют на общий положительный вывод.

Диссертация на тему «Механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства» по содержанию и форме соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), является комплексной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение; автором решена научная проблема, имеющая важное значение для уголовно-процессуальной политики. Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым пп. 9-11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а её автор, Петухов Евгений Николаевич, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Начальник научно-исследовательского центра

Академии управления МВД России

доктор юридических наук,

доцент

Кирилл Владимирович Муравьев

05.09.2024

Подпись Муравьева Кирилла Владимировича заверяю.

Муравьев Кирилл Владимирович

Ученая степень: доктор юридических наук (диссертация защищена по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс)

Ученое звание: доцент (по кафедре уголовного процесса)

Должность: начальник научно-исследовательского центра

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес места работы: 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Тел.: +7 (499) 150-16-69

Официальный сайт: <https://a.mvd.ru>

Электронная почта: murki@list.ru